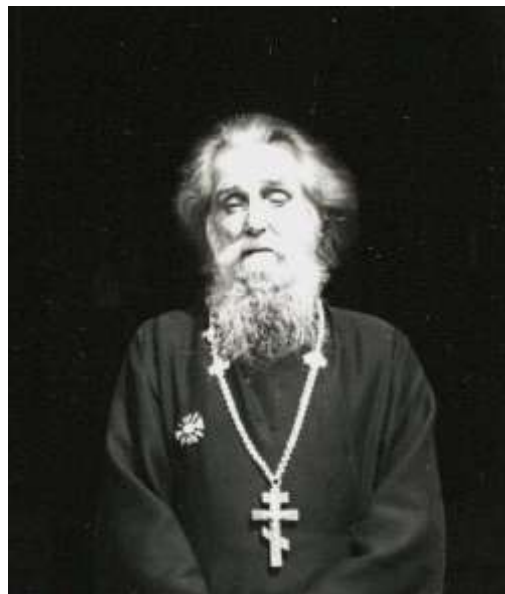

Священник Евгений Константинович Ножин (настоятель Русского Храма-памятника в Лейпциге, 1939-1941 гг.)

В 2024 г. исполнится 150 лет со дня рождения священника Евгения Константиновича Ножина (иногда Нежина, род. 26.IX.1874 г., в С.-Петербурге – ум. 8.VII.1942 г. в Карлсбаде, ныне - Карловы Вары), настоятеля Русского Храма-памятника св. Алексия в Лейпциге в 1939 - 1941 году, личности совершенно особенной. Он родился в столице Российской империи, в семье дворянина, военного, но уехал «на край света», в далекую и незнакомую русскому человеку Японию. Он стал участником Русско-японской войны и получил боевой орден. Как журналист он стал известен в русской столице тем, что раскрыл, как ему казалось, предательство и другие причины трагического поражения русских в войне с Японией. От этого периода жизни Ножина сохранилось несколько журнальных статей и книг. В годы революции и гражданской войны в России Ножин вновь стал свидетелем важных событий в Крыму. После эвакуации русских частей из Крыма он участвовал в русском монархическом движении в Королевстве сербов и хорватов. Там же, в возрасте 50 лет он принял важнейшее для себя решение и стал священником. Последние годы своей жизни священник Евгений Константинович Ножин служил в русских храмах Германии: в Гамбурге, Лейпциге и Карлсбаде (город был тогда во власти III Рейха).

Евгений Константинович Ножин - военный корреспондент

В русской военной истории Евгений Константинович Ножин, будущий священник, известен как военный корреспондент, участник Русско-японской войны и обороны русской крепости Порт-Артур. Евгений Константинович, по происхождению дворянин, родился 26 сентября 1874 г. в С.-Петербурге. Календарь «Весь Санкт-Петербург» за 1901 г. указывает адрес Ножиной Натальи Дмитриевны, вдовы подполковника, по ул. Малой Мастерской, дом 3. Поэтому полагают, что он был сыном подполковника, который умер или погиб, возможно, в Русско-турецкой войне.(1) Ножин писал, что его товарищем по учебе в Кадетском корпусе был Б.Л. Минят. Поручик Минят окончил Первый кадетский корпус, военно-сиротский, для детей офицеров, погибших в боях. По окончании корпуса Ножин недолго служил в Казенной палате, и в 1902 г. выехал в Японию, где работал журналистом или учителем в г. Нагасаки.

Главный труд Е.К. Ножина - Правда о Порт-Артуре. СПб, 1907.

28 января 1904 г., за день до начала Русско-японской войны Ножин прибыл на пароходе «Шилка» в русскую крепость Порт-Артур. Здесь он стал военным корреспондентом порт-артурской газеты «Новый край», носил офицерскую форму с белой повязкой на рукаве — В.К. (военный корреспондент).(2) Несколько месяцев он был участником военных действий и наблюдал напряженную борьбу с японцами. Очевидно, за участие в боевых действиях он был награжден орденом Станислава с мечами, т.е. за военные заслуги. Будучи там, Ножин увидел, как ему казалось, явное предательство генерал-лейтенанта А.М. Стесселя,- будучи комендантом, он сдал неприятелю совершенно пригодный для сопротивления Квантунский укрепрайон. В ночь со 2 на 3

ноября 1904 г., перед самой сдачей Порт-Артура японцам, Ножин бежал из осады в китайский Чифу на миноносце «Расторопный». Кроме Ножина, на корабле лейтенанта П.М. Плена, вышел и морской врач Штернберг, с документами для русского командования. Своим спасением Ножин был обязан начальнику Порт-артурского порта контр-адмиралу И. Григоровичу.

Вернувшись в русскую столицу, Ножин, который побывал в осажденной японцами крепости, много сделал для подготовки общественного мнения против ген. Стесселя, сдавшего противнику готовую к обороне крепость. Ножин также издал три книги о тех трагических событиях.(3) Уже первая книга, «Правда о Порт-Артуре» произвела в 1906 г. сенсацию в С.-Петербурге. Ножин поведал о настоящих русских героях Порт-Артура и о предательстве генералов Стесселя, Фока и Рейса. Три книги, одна за другой, повлияли на общественное мнение столицы, и в 1907 г. начался судебный процесс над бывш. командованием крепости. На суде Ножин выступил свидетелем обвинения против Стесселя. *«Среднего роста, худощавый, - как тогда писали, - в очках, с одними усами, в черном сюртуке с орд. св. Станислава с мечами в петлице, он производит впечатление застенчивого, скромного человека... Рассказывает он гладко, с нюансами, вполне литературным языком».*(4) В феврале 1908 г. процесс по завершился, и генерал Стессель был признан виновным и осужден.

Те, кто оправдывает деятельность Ножина, считают его подозрения к Стесселю обоснованными. Ножин, по их мнению, раскрыл несостоятельность и даже предательство Стесселем своих сотоварищей.(5) Сдача генералом способной к войне русской крепости действительно ухудшила положение русской армии в войне с Японией, отрицательно повлияла на дальнейший ход боевых действий и привела к унижительному концу.

Историки, оправдывающие ген. Стесселя и защитников крепости, наоборот осуждают Ножина за скандальность и обвиняют его в предвзятости и лжи. Они намекают и на подозрительную деятельность Ножина в Порт-Артуре, обращая внимание на то, сколь вольно он обращался с информацией, будучи на секретном военном объекте.(6) Стессель пытался арестовать журналиста как японского шпиона, однако Ножину удалось скрыться из осажденного города, при помощи своих покровителей-интриганов, адмиралов И.К. Григоровича и М.Ф. Лощинского.(7)

Как бы там ни было, осуждение ген. Стесселя негативно повлияло и на судьбу журналиста Ножина. Многие увидели в нем интригана, оклеветавшего героев войны. Редакторы изданий не желали с ним больше сотрудничать.

Следующее упоминание о Ножине относится к Первой мировой войне. В своих мемуарах порт-артурец генерал-майор А.В. фон Шварц, назначенный в августе 1914 года комендантом Ивангорода, города-крепости России на Балтике пишет, что вызвал к себе товарищей по обороне Порт-Артура. В их числе в Ивангород прибыл и Ножин.

Далее, в 1920 г., по воспоминаниям графа Александра дю Шайла, журналист Ножин работал уже в Крыму под протекцией ген. П.Н. Врангеля, предводителя русских борцов с революцией и большевизмом. Следующей вехой жизни деятельного Ножина было участие в работе Первого монархического съезда в 1921 г. в Бад-Рейхенгале, в Германии.(8)

Евгений Ножин – священник в Сербии и Германии

Участие в монархическом движении для спасения России в эмиграции, видимо, привело Евгения Константиновича к мысли о служении Церкви, причем в юрисдикции Синода Русской церкви за границей.(9) Он принял священный сан в 50 лет и в 1924 г. рукоположен самим митрополитом Антонием.(10) Довольно долго, до 1938 г. отец Ножин служил священником в православной общине в Салите, в Королевстве сербов и хорватов, а затем - в Германии. Несколько месяцев в 1938 г. отец Ножин был настоятелем Николаевской церкви в Гамбурге (до 10.12.1938), после чего назначен настоятелем в Лейпциг. С июля 1939 г. отец Евгений Ножин был настоятелем Русского Храма-памятника (до 23.01.1941).

Даже приняв священный сан, Е.К. Ножин оставался всё-таки неординарным. В архиве Храма-памятника сохранилась проповедь о. Евгения к погребению некоего Димитрия Мустафы, в переводе на немецкий Финк и Даммана. Речь написана крупным разборчивым шрифтом от руки, на больших листах, 29-30 января 1940 г. Может быть – это автограф самого священника. Законченная

по канонам обычной речи священнической по такому поводу на листе № 9, проповедь дополнена еще тремя листами, в полном соответствии взглядам своего автора: «...Ты, Мустафа, покидаешь свою земную храмину, - и мне и твоим друзьям жаль, что твое поистине христианское сердце перестало биться, и ему не удастся дожить до полной победы христианской правды над ложью воинственного и кровавого мирового еврейства. Но мы уверяем себя тем, что твоя душа будет праздновать в шатрах тех праведников, которые пали или еще погибнут за торжество христианской правды и справедливости...».(11)

Служение о. Ножина в Лейпциге было довольно сложным из-за деятельности здесь предыдущего настоятеля Мануила Эссенского. Поэтому, или еще по какой-то причине, но в Лейпциге в 1940 г. с отцом Ножиным случался инсульт. Священник был парализован и находился в больнице Санкт-Якоб, поскольку его выздоровление было под сомнением. В канун Пасхи 19-20 апреля 1941 г., сотрудник отдела Гестапо ІІVІ («Конфессии: евреи, эмигранты и пацифисты») составил отчет о празднике и о делах Русского Храма-памятника.(12) «...В настоящее время лейпцигского священника Евгения Ножина (род. 26.09.1874 г. в Nardutuvaizoe, проживавшего Лейпциг С1, Дрезднер штрассе-4) невозможно опросить по делу приготовления к Пасхе, в соответствии с инструкцией».(13) Преемником больного священника Ножина стал иерей Дионисий Ильин. Он временно проживал на Кайзер-Максимилиан-штрассе 51а, Лейпциг С1, т.е. – в храме.

Священник Е.К. Ножин, настоятель, у входа в Храм-памятник в Лейпциге

Согласно данным метрических книг Храма-памятника, с осени 1940 г. - до апреля 1941 г. священник Ильин совершил несколько таинств и богослужений в Храме-памятнике. А священник Ножин должен был переехать в русский храм в Мариенбаде, в Судетах (ныне-Марианске Лазне в Чехии). Однако, как докладывает сотрудник Гестапо, о. Ильин «теперь вернулся в Мариенбад, чтобы занять там предусмотренное для Ножина место священника».(14) В Протоколе Строительного Комитета Храма-памятника это объясняется тем, что священник Ильин из Судетенгау не нашел жилья в городе. Впрочем, там же протоколе содержится следующая запись: «Несмотря на назначение в Лейпциг архиепископом Серафимом о. Дионисия Ильина, о. Евгений Ножин и его племянник не освобождают квартиру при храме до сего дня».(15)

Это было вполне в характере отца Ножина, с которым не каждому удавалось поладить, даже и вышестоящему руководству. Впрочем, в характеристике для вступления в члены Строительного Комитета из местного отделения НСДАП (NSDAP) от 18 августа 1941 г. говорится, что в марте-апреле 1941 г. отец Ножин проживал уже не в храме, а на квартире, на Дрезднер-штрассе. Сказано, что дальнейших сведений нет. Тогда же, в апреле 1941 г. в Лейпциг был назначен человек не менее твердого характера и гораздо моложе – иеромонах Кирилл (Шимский-Матвеев), который стал здесь настоятелем (до мая 1945 г.).

Итак, свое назначение в Мариенбад о. Ножин не принял; после Лейпцига священник некоторое время жил в Берлине, был духовным руководителем кружка молодежной организации «Витязи» в Берлине. Был, как пишут, ярким сторонником нацистского режима.(16) В 1941 г. он переехал к последнему месту своего служения, русской церкви свв. Петра и Павла в Карлсбаде (Карловы Вары).

Последнее упоминание о 68-летнем о. Е.К. Ножине относится к 1942 году: «Ножин Евгений Константинович скончался 8 июля 1942 г., Карлсбад (сейчас Карловы Вары, Чехословакия), священник. В прошлом писатель. Священство принял в эмиграции, служил в Югославии в сербском приходе, затем в Германии в русской православной церкви в Лейпциге, позже — в Карлсбаде; противник коммунизма».(17)

Примечания

- ¹ *Косяченко Сергей*, Странности судьбы военного репортера. Газета «Секретные материалы 20 века», 20 века» №8 (342) 26 апреля 2012.
- ² *Степанов Александр*, «Порт-Артур», роман, опубликован впервые в 1940-1942 г. в Краснодаре.
- ³ Ножин написал о событиях Порт-Артура три объемных книги: Правда о Порт-Артуре. Часть I, СПб, 1906. Правда о Порт-Артуре. Часть II. СПб, 1907. Конец осады Порт-Артура. Эпилог к I и II части Правды о Порт-Артуре. СПб, 1907.
- ⁴ *Евгеньев Сергей*, Виновен в сдаче Порт-Артура?, газ. «Вести», 13.01.2022.
- ⁵ *Косяченко Сергей*, Указ. соч.
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Дмитрий Зыкин*, Спасти генерала Стесселя. Журнал «Однако», № 26 (90).
- ⁸ Первый монархический съезд для консолидации монархистов в русской эмиграции состоялся в Германии 29 мая - 6 июня 1921 г.
- ⁹ *Нивьер А.*, Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе: 1920–1995. Биографический справочник/ Библиотека-фонд «Русское Зарубежье». — М.: Русский Путь; Париж: YMCA-Press, 2007. ISBN: 978-5-85887-206-1. Архивные сведения представлены в деле о. Е.К. Ножина (1941) // ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, 1922-1941, д. 340. АГЗ.
- ¹⁰ *Антоний (Храповицкий)*, митрополит Киевский и Галицкий, основатель и первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей (1921-1936).
- ¹¹ Оригинал в Архиве Храма-памятника, К.З.2. «Приход», 1930-1945.
- ¹² Фонд РР-V 1563. Справка с пометкой: Gestapo Leipzig, Referat II В I, 17.4.1941.
- ¹³ Фонд РР-V 1563. Отчет с пометкой: Geheime Staatspolizei, Leipzig, den 2. Mai 1941, Staatspolizeistelle Leipzig, II В I – 3022/41. Bericht.
- ¹⁴ Leipzig С 1, Kaiser-Maximilian-Str. 51a – адрес Русского Храма-памятника в 30-40-е гг.
- ¹⁵ Протокол заседания Строительного Комитета 23.02.1941 г., Архив Храма-памятника в Лейпциге.
- ¹⁶ *Нивьер А.*, Указ. соч.
- ¹⁷ Архив Города Лейпцига, Кар. 42. 0, Nr. 2, Bl. 160.
- ¹⁸ Церковное обозрение. Журнал. Белград, 1942, № 9/10.

Источники

Незабытые могилы. Т. 5. Н-П. — М.: Пашков дом, 2004.
Церковное обозрение. — Белград, 1942, № 9/10.

Библиография

Правда о Порт-Артуре. Ч. 1-2 / Е. К. Ножин. — Санкт-Петербург: П. А. Артемьев, 1906-1907. - 2 т.
Последнее слово генералу Стесселю / Е. К. Ножин. - С.-Петербург: электропеч. К.А. Четверикова, 1907.
К процессу ген. Стессель. *Артурцы г. Ножину по поводу его «Последнего слова генералу Стессель»*. - С.-Петербург: изд. Е.К., 1907.
Конец осады Порт-Артура. *Эпилог 1 и 2 ч. «Правды о Порт-Артуре»* / Е. К. Ножин. - С.-Петербург: АО тип. дела в Спб. («Герольд»), 1907.
Свадьба и На рассвете. [*Рассказы*] /Евгений Ножин. - С.-Петербург: тип. т-ва «Екатерингоф. печ. дело», 1909. - (Библиотека «Наше чтение»; № 9).
Рассказы. Т. 1 / Е. Ножин. - С.-Петербург: печать Графич. ин-та бр. Лукшевиц, 1910. Т.1: Ты, учитель!; Виселицы; [Игнат и батька ; Заутреня на броненосце Петропавловск]. 1910.